

УДК 94(4)

М.Е. ЗОЛЬНИКОВ¹

¹*Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова, Саратов, Российская Федерация*

НЕМЕЦКОЕ КИНО 1920-Х В РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ ХХ СТОЛЕТИЯ: СТАРОЕ И НОВОЕ В ПОДХОДАХ

Аннотация. В работе рассмотрены основные подходы к изучению произведений немецких режиссеров 1920-х: историко-типологический, семиотический, типологически-системный. В центре внимания автора фильм «Нибелунги» (1924) Фрица Ланга (1890-1976). Выявлено, что традиционное в подходах – определение типических и системных черт, свойственных той или иной школе кино, рассмотрение больших исторических периодов и фильмов одновременно. Новое – исследования одного фильма, даже одного-двух героев, использование методов психологии, лингвистики, социологии. Главный вывод: «Нибелунги» Ланга пока остаются слабо исследованным в рамках современных подходов фильмом.

Ключевые слова. Немое кино, Фриц Ланг, «Нибелунги», Немецкие фильмы, киномузыка

М.Е. ZOLNIKOV¹

¹*Saratov State Sobinov Conservatory, Saratov, Russian Federation*

GERMAN CINEMA OF THE 1920TH IN RUSSIAN AND FOREIGN SCIENCE OF THE XXTH CENTURY: TRADITIONAL AND NEW APPROACHES

Abstract. The author reveals main approaches to studying of works by German film directors of the 1920th: historical and typological, semiotic, system and typological. In the center of his attention there is the movie "The Nibelungs" (1924) by Fritz Lang (1890-1976). The author comes to conclusion that traditional in approaches - researching of the typical and system lines of different cinema schools, consideration of the big historical periods and large scale of movies. New in approaches – researches of one movie, even, one-two heroes. Lang's "The Nibelungs" remains not well-studied movie within modern approaches.

Keywords: Silent cinema, Fritz Lang, «The Nibelungs», German movies, film music.

В последние десятилетия неуклонно возрастает интерес к искусству немое кино. Благодаря деятельности созданного еще в 1966 году «Фонда Мурнау» по сохранению и восстановлению кинолент, а также музыки к ним, с начала 2000-х гг. ведется активная оцифровка фильмов. Значительную часть составляют работы немецких режиссеров 1920-х гг. Среди недавно изданных фильмов – «Кабинет доктора Калигари» (1920\2014) Роберта Вине (1873-1938), «Нибелунги» (1924\2013) и «Метрополис» (1927\2014) Фрица Ланга (1890-1976), «Голубой ангел» (1930\2012) Джозефа фон Штернберга (1894-1969). Это открывает новые возможности для анализа.

Подходы авторов рождались вместе с кино и очень активно развивались. Наиболее продуктивные из них – *Историко-типологический и семиотический*. В ряду крупнейших авторов – Зигфрид Кракауэр (Siegfried Kracauer), Жорж Садуль (Georges Sadoul), Ежи Теплиц (Jerzy Bonawentura Topelitz), Юрий Лотман, Жиль Делез (Gilles Deleuze), Лотта Айснер (Lotte Henriette Eisner). Нас будет интересовать, в рамках каких подходов авторы истолковывали фильмы Ланга, больше всего его «Нибелунгов».

Один из зачинателей *историко-типологического метода* – немецкий исследователь Зигфрид Кракауэр. В книге «От Калигари до Гитлера. Психологическая история немецкого кино» (Von Caligari bis Hitler: Ein Beitrag zur Geschichte des deutschen Films, (1947) [11] автор обозначает, что его не интересует немецкое кино как таковое. Цель исследования – обогатить представления о догитлеровской Германии через фильмы, которые способны прояснить

глубинные процессы, шедшие в сознании немцев. Историю немецкого кино он разделил на четыре этапа: Архаический (1895–1918), Послевоенный (1918–1924), Время стабилизации (1924–1929), Догитлеровский (1930–1933). По типам немецкое кино разделилось у него на фильмы психологические, реалистические и альтернативные (инакомысленные). «Нибелунги» Ланга вышли на экраны во время стабилизации и, по мнению Кракауэра, являлись картиной пропагандистской. Эта точка зрения надолго предопределила оценки фильма во многих исследованиях, в том числе и русскоязычных. В рамках современных подходов она нуждается в уточнении.

С 1946 г. начал публиковать фундаментальное исследование «Всеобщая история кино» (1946-1953) выдающийся французский историк кино Жорж Садуль [4]. В первом полутоме четвертого тома автор описывает большое число направлений, существовавших в немецком кино, намечает пути их взаимопроникновения, выделяет наиболее яркие тенденции – большие исторические фильмы, камершпиль, экспрессионизм. Собственно, Садуль и назвал основные направления, в рамках которых возможно рассматривать и ныне фильмы Ланга 1920-х годов. Однако системно проблему взаимопроникновения автор специально не исследовал, вопроса о том, почему и в какой мере это происходит, о чем позволяет говорить – совмещении, синтезе, полижанровости в момент бурного становления и затем столь же бурного расцвета немецкого кино, он не ставит. Во многом этот большой вопрос остается мало изученным и поныне.

Выводы Садуля развернул польский киновед Ежи Теплиц [5]. Он добавил к типологии французского исследователя экзотические фильмы, действие которых разворачивается в далеких странах. Также Теплиц определил важный типологический признак экспрессионистских фильмов – ключевую роль декораций. В «Нибелунгах» он отметил, что человеческие массы (статисты) зачастую сами становятся декорациями, орнаментом (например – человеческий мост: король Гунтер с невестой Брунхильдой перебираются на берег с ладьи по мосту из щитов, которые держат рыцари).

Разговоры о типологии активно продолжаются в 1960-1970-е гг. Нельзя не видеть, что тема типологии, терминологии соединяется с вопросами жанра, что они не прояснены до конца, таковыми остаются и ныне.

Семиотический метод наиболее ярко отражен в работах 1970-х гг. Один из «зачинателей» – советский культуролог Юрий Лотман [3]. Его трактовки важны для понимания элементов и уровней киноязыка «Нибелунгов», однако конкретно о фильме он не писал. Десятилетием позже Жиль Делез [6; 7] проанализировал бытование в кино таких понятий, как «речь», «мысль», «время», «движение», «память» и др. и предложил классификацию образов. В творчестве немецких режиссеров его привлекают вопросы разных видов симметрии и чередование света и тени. Вслед за Садулем и Айснер он обращает внимание на геометрическую организацию статистов в массовых сценах. Делез отмечает типичность этой техники для киноэкспрессионизма, в частности, для творчества таких режиссеров, как Вегенер и Мурнау. Характеризует он и художественные приемы Ланга. По мнению автора, режиссер достигал тончайших оттенков светотени, формируя благодаря этому визуальные характеры своих персонажей (сумрачная и изборожденная морщинами голова Аттилы; светлое, белое лицо при неколебимой рефлексии Кримхильды) и выводя их на новый – не только психологический, но и глубоко духовный уровень бытия.

Междисциплинарные исследования. В 1950-е гг. начинают появляться труды Лотты Айснер [8]. В монографии «Фриц Ланг» [9] она провела параллели между детскими психологическими переживаниями режиссера во время тяжелой болезни и образом смерти в его фильмах. Айснер фокусируется как на типологическом на одном из признаков экспрессионистского кино – демоничности в античном понимании. Подход с позиции психологии позволяет Айснер предложить свою типологию. Она выделяет такие жанры, как «симфонии ужаса», «уличные трагедии», «приключенческие фильмы», а исторические фильмы называет «костюмными». Тема ужаса, ужасного, психологически непереносимого

названа автором в числе главных для немецкого экспрессионистского кино. Айснер, пожалуй, пристальнее других вглядывается в творчество Ланга. Но в целом и она не разворачивает характеристики «Нибелунгов», не раскрывает феномен этого фильма.

В 1990-х гг. исследователи кино и, в частности, фильмов Ланга обогащают киноведение методами лингвистики [13], гендерной психологии [14,15] социологии [12]. Однако самобытные и сильные персонажи «Нибелунгов» остаются за рамками их интереса и еще ждут своего осмысления.

В последние десятилетия в США выходят сборники аналитических статей, посвященных ярким фильмам немецкого кинематографа 1920-х гг. В 2002 г. был опубликован сборник, посвященный самому масштабному фильму Ланга – «Метрополис» Фрица Ланга: кинематографическое видение технологии и страха» [9]. В нем собраны работы авторов с 1960-х гг. по 2000-е гг. Фильм «разобран» со всех сторон – от анализа постановочной части, декораций, технологий съёмки, костюмов, количества статистов – до идей антиутопии, воплощения христианских учений о рае и аде, гендерной психологии, проекции современных идей феминизма на образ женщины-киборга (двойника главной героини в фильме). «Нибелунги» объектом такого же всестороннего рассмотрения пока еще не становились ни в отечественной, ни в зарубежной науке. Из современных работ по психологии кино кажутся самими яркими труды Патрика Макгиллигана [12] и Санкт-Петербургского киноведа Дмитрия Комма [2]. Создавая монографию «Фриц Ланг: природа зверя» (1997), Макгиллиган пытался понять, почему фильмы режиссера пользовались популярностью как на родине, так и в США. Из работ Комма выделяется совсем недавнее исследование «Формулы страха. Введение в историю и теорию фильма ужасов» (2012). Автор отводит немецким фильмам 1920-х гг. центральную роль в становлении жанра фильма ужасов. Он отмечает в них «субъективное видение», стремление передать ирреальные события как происходящие на самом деле. Автор отмечает, что в экспрессионистских лентах впервые были введены персонажи, которые будут очень активно использоваться в жанре фильмов ужасов: безумный психоаналитик, ученый-окультист, маньяк-убийца.

Большая часть западных авторов создавала свои фундаментальные исследования в 1960-1980 гг., в последующие десятилетия к ним присоединились и отечественные ученые, ныне ведущие свои изыскания уже в рамках современных методологий и подходов[1]. Традиционное в подходах – выявление типических и системных черт, свойственных той или иной школе кино, рассмотрение больших исторических периодов и фильмов одновременно. Новое – исследования одного фильма, даже, одного-двух героев, использование методов психологии, лингвистики, социологии. «Нибелунги» Ланга пока остаются слабо исследованным фильмом в рамках современных подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джей М., Хазина А.В., Николаи Ф.В. Этика слепоты и постмодернистское «возвышенное»: Левинас и Лиотар // Вестник Мининского университета. 2015. №1 (9). С. 2.
2. Комм Д. Формулы страха. Введение в историю и теорию фильма ужасов. СПб.: БХВ-Петербург, 2012. 224 с.
3. Лотман Ю. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин, 1973. 138 с.
4. Садуль Ж. Всеобщая история кино. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. В 6 т. Т. 4. Ч. 1. 465 с.
5. Теплиц Е. История киноискусства: Т. 1 (1895-1927). М.: Прогресс, 1968. 329 с.
6. Deleuze G. L'image-temps. Cinéma 2. Paris: Les éditions de Minuit (coll. « Critique »), 1985. 378 p.
7. Deleuze G. L'image-mouvement. Cinéma 1. Paris: Les éditions de Minuit (coll. « Critique »), 1983. 298 p.
8. Eisner L. Dämonische Leinwand: Die Blütezeit des deutschen Films. Biebrich: Der neue Film, 1955. 173 s.

9. Eisner L. Fritz Lang. London: Secker & Warburg, 1976. 416 p.
10. Fritz Lang's Metropolis: Cinematic Visions of Technology and Fear / Ed. by Michael Minden. NY: Camden House, 2002. 344 p.
11. Kracauer S. From Caligari to Hitler. A Psychological History of the German Film. Princeton, 1947. 432 p.
12. McGilligan P. Fritz Lang: The Nature of the Beast. London: St. Martin's Press, 1997. 548 p.
13. Metz Ch. Film Language. A Semiotics of the Cinema. Chicago: University Of Chicago Press, 1990. 328 p.
14. Myman F. The "nature" of the female cyborg: Evidence of will in the mechanical woman [Electronic resource]. Available at: <http://www.francesca.net/Metropolis.html> (accessed: 08.05.2015)
15. Romero M.D. Woman's Death and Patriarchal Closure in Fritz Lang's The Big Heart // Gender, I-Deology: Essays on Theory, Fiction and Film. Amsterdam, 1996. P. 333-344.
16. Sadoul G. Histoire générale du cinéma. Tome 1. L'invention du cinéma. Paris: Denoël, 1946. 615 p.

REFERENCES

1. Dzhej M., Khazina A.V., Nikolai F.V. *Etika slepoty i postmodernistskoe «vozvyshennoe»: Levinas i Liotar* [The ethics of blindness and the postmodern "sublime": Levinas and Lyotard]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2015, no. 1 (9), p. 2. (In Russian)
2. Komm D. *Formuly straha. Vvedenie v istoriju i teoriju fil'ma uzhasov* [Formula of fear. Introduction to history and theory of film of horrors]. St. Peterburg, BHV-Petersburg Publ, 2012. 224 p. (In Russian)
3. Lotman J. *Semiotika kino i problemy kinoestetiki* [Semiotics of the cinema and problem of cinemaaesthetics]. Tallin, 1973. 138 p. (In Russian)
4. Sadul' Zh. *Vseobshhaja istorija kino* [Universal history of the cinema]. Moscow, Foreign Literature Publishing House, 1957. T. 4 - Ch. 1. 465 p. (In Russian)
5. Teplic E. *Istorija kinoiskusstva: Tom 1 (1895-1927)* [History of cinematographic art: T. 1 (1895-1927)]. Moscow, Progress Publ., 1968. 329 p. (In Russian)
6. Deleuze G. L'image-temps. *Cinéma 2.* - Paris: Les éditions de Minuit (coll. « Critique »), 1985. 378 p.
7. Deleuze G. L'image-mouvement. *Cinéma 1.* Paris: Les éditions de Minuit (coll. « Critique »), 1983. 298 p.
8. Eisner L. *Dämonische Leinwand: Die Blütezeit des deutschen Films.* Biebrich: Der neue Film, 1955. 173 p.
9. Eisner L. Fritz Lang. London: Secker & Warburg, 1976. 416 p.
10. Fritz Lang's Metropolis: Cinematic Visions of Technology and Fear / Ed. by Michael Minden. NY: Camden House, 2002. 344 p.
11. Kracauer S. From Caligari to Hitler. A Psychological History of the German Film. Princeton, 1947. 432 p.
12. McGilligan P. Fritz Lang: The Nature of the Beast. London: St. Martin's Press, 1997. 548 p.
13. Metz Ch. Film Language. A Semiotics of the Cinema. Chicago: University Of Chicago Press, 1990. 328 p.
14. Myman F. The "nature" of the female cyborg: Evidence of will in the mechanical woman. Available at: <http://www.francesca.net/Metropolis.html> (accessed 28.03.2016): 08.05.2015) .
15. Romero M.D. Woman's Death and Patriarchal Closure in Fritz Lang's The Big Heart // Gender, I-Deology: Essays on Theory, Fiction and Film. Amsterdam, 1996. Pp. 333-344.
16. Sadoul G. Histoire générale du cinéma. Tome 1. L'invention du cinéma. Paris: Denoël, 1946. 615 p.

© Зольников М.Е., 2016

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зольников Михаил Евгеньевич – аспирант кафедры гуманитарных дисциплин, Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова, Саратов, Российская Федерация, e-mail: zman1988@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zolnikov Mikhail E. – postgraduate student. Chair of humanitarian disciplines. Saratov State Sobinov Conservatory. Saratov, Russian Federation, e-mail: zman1988@yandex.ru